

Тажмуханова Н.Е.*

к.и.н., ст.преподаватель. ЮКУ им.М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫАвтор корреспондент: nagima7@mail.ru

Түйін: Зерттеушілердің пікірінше, "Алтын Орда" ұғымының пайда болуы XIII – XIV ғғ.көздерінде сипатталған ұлы моңғол хандарының салтанатты киіз үйімен байланысты, кейін XIV ғасырдың басында Талас алқабында орналасқан Ұлыс хандарының ставкалары де "Алтын Орда" деп аталды. Осы мақаланың авторы Шығыстың шектес және алыс елдерінен авторлардың жасаған жазба дерек көздерінің материалдарына негізделген Алтын орданың рухани тарихын зерттейді. Аса маңызды материал нарративті шығармаларда қамтылған: тарихи, мемуарлық, географиялық, ең алдымен парсы (фарси) тілінде жазылған, оларды Шағатай, ескіөзбек (түріктер), сондай-ақ араб тілдерінде жазылған еңбектері толықтырады. Бұл дереккөздердің ақпараттылық дәрежесі әртүрлі, Орталық Азиядан, сондай-ақ Ираннан, Шығыс Түркістаннан келген авторлар анағұрлым хабардар. Нақты мәліметтер оңтүстік және Оңтүстік-Шығыс Қазақстанға жатады. Шығыс авторларының шығармаларындағы рухани өмір туралы мәліметтер фрагментті. Рухани және материалдық мәдениет бойынша бытыраңқы материал бар.

Кілт сөздер: Түркітану, мәдениет, руханият, деректер, дін, тіл,әдебиет

Происхождение понятия "Золотая Орда", по мнению исследователей, связано с ханской ставкой, парадной юртой великого монгольского хана, описания которой содержится в источниках XIII – XIV вв. Например, у Рашид ад-дина написано: "Там (т.е. около Каракорума) разбили такой большой шатер, что в нем помещалась тысяча человек. Крепы его были золотые, внутренность его была обтянута тканями. Его называли "Золотая ставка (Орда)" (Рашид ад-дин Сборник летописей, т.II, с.41). По свидетельству Плано Карпини, "Золотой Ордой" монголы называли шатер, где происходила церемония коронации великого хана Гуюка. В первом и во втором случае авторы имеют в виду главную ставку, т.е. резиденцию.

Исследование духовной истории Золотой Орды базируются главным образом на материалах письменных источников. Важнейший материал содержится в нарративных сочинениях: исторических, мемуарных, географических, написанных прежде всего на персидском (фарси) языке, их дополняют труды созданные на чагатайском, староузбекском (тюрки), а также на арабском языках. Степень информативности этих источников различна.

Исторический труд Фазлаллаха Рашид ад-дина – "Джами ат-таварих" [1] ("Сборник летописей") является наиболее значительным источников по истории монгольских и тюркских племен и народов XII-XIII вв.

Сведения Рашид ад-дина свидетельствуют о стремлении автора к правильному описанию всего того, что он наблюдал и изучал. "Я могу засвидетельствовать, писал он, – что не пренебрегал никакой предосторожностью, никаким старанием, чтобы узнать истину и не писать ничего ложного и на авось. Я рассмотрел творения историков и генеалогистов. Я определил правописание названия каждого народа и каждого племени. Я расположил свои материалы в систематичном порядке, которому никто до меня не следовал и который должен был сделать мое сочинение более понятным для всех моих читателей. (Записки императорского археологического общества. СПб.,1858.-Т.14.-С.6-7). Вместе с тем сочинение автора не свободно от воспроизведения различных сведений, имевших мифологический и религиозный характер, которые иногда историками принимались на веру. Все же сведения Рашид ад-дина служили основой для многих авторов, развивавших эти темы для последующего времени.

Ценным источником для духовной истории Казахстана является труд Му'ин ад-дина Натанзи "Мун-тахабат-таварих-и Му'ини". Это сочинение под названием "Аноним Искандера" введено в научный оборот В.В. Бартольдом, посвятившим ему несколько

статей [2], отметивший оригинальность этого источника, достоверность данных, подтверждаемых сравнением с русскими летописями. Труд Му'ин ад-дина Натанзи написан (1412-1414 гг.) по просьбе внука эмира Тимура Искандера. В.В. Бартольд пишет, что хотя автор жил в Фарсе, он был хорошо знаком со среднеазиатскими преданиями, обычаями и взглядами, и что он использовал монгольские и уйгурские источники. Это видно из оригинального характера сведений, сообщаемых им по истории Восточного Дешт-и Кыпчака, Жетысу, Восточного Туркестана.

История Могулистана, одного из крупных государств, существовавших на территории Казахстана и соседних территорий в XIV – начале XVI вв., посвящено сочинение известного историка и литератора Мирзы Мухаммада Хайдара Дуглата "Тарих-и Рашиди". Работа написана на среднеазиатском фарси и состоит из двух частей – дафтаров. Дафтар I содержит историю могульских ханов-чагатаидов, изложены события в Могулистане со времени возведения эмиром Пуладчи дуглатом на ханский трон в 1348 г. Тоглук-Тимур-хана и до начало правления в Кашгарии (Могулии) в 1533 г. Абд ар-Рашид-хана в честь которого, наряду с другими мотивами, автор и назвал свое сочинение. В дафтаре II освещены многие исторические события рубежа XV-XVI столетий, происходившие в Средней Азии, Восточном Туркестане, Афганистане, Индии. М. Хайдар основывает свой труд на устных преданиях, известных среди могулов [3]. Существенное внимание автор уделяет известным поэтам, таким как Абдрахман Джамии, Алишер Навои, Сухайми, Хилали, Бинаи. Достаточно внимания в "Тарих-и Рашиди" уделяется музыкантам, художникам, и в целом – деятелям культуры. В XVIII – XIX вв. произведение было переведено на уйгурский язык М.С. Кашгари и М. Нийазом. Список перевода хранится в Институте востоковедения АН Республики Узбекистан.

Впервые как основной и ценный источник его использовал в своем труде В.В. Вельяминов-Зернов. После него сведениями данного сочинения пользовались А.Ж. Куропаткин в своем историко-географическом очерке о Кашгарии и В.И. Масальский при описании Туркестанского края. В.В. Бартольд привлек сведения М. Хайдара ко многим своим научным публикациям, посвященным истории городов, культуры, этнических групп и народов Центральной Азии. По мнению автора, труд М. Хайдара во многом напоминает записки его двоюродного брата Бабура, так как историческое повествование М. Хайдара отличается такой же правдивостью и беспристрастностью, а главы географического содержания такой же ясностью и наглядностью ("Иран").

Сопоставляя оба сочинения исследователи приходят к выводу о том, что хотя по систематичности изложения, точности хронологии, описанию мелких деталей "Тарих-и Рашиди" и уступает "Бабур-наме", в первом содержатся уникальные сведения по истории Моголистана и ни один источник их почти не дублирует, в то время как события, нашедшие отражение в "Бабур-наме", в значительной мере получили освещение в ряде других сочинений. Однако, если "Бабур-наме" З.М. Бабура неоднократно издавалось в тексте и в переводах, то труд М. Хайдара, кроме ряда извлечений из него полностью увидел свет только в английском переводе Росса в 1895 г., переизданном без изменений в 1972 г.

Новое вдохновение сочинение получило после перевода на русский язык, осуществленный группой сотрудников института востоковедения АН Республики Узбекистан, и изданный в Ташкенте в 1996 году. Сейчас данный труд переведен и на казахский язык. Значение сочинения и вклад М. Хайдара в изучение средневековой истории было подитожено казахстанскими учеными на научной международной конференции, посвященной 500-летию М.Х. Дулати в 1998 году.

К этой же эпохе относится труд известного арабского путешественника Ибн Баттуты (XIV в.), который провел в путешествиях 25 лет (1325-1349), пройдя более 150 тыс. км. О многочисленных странствиях он поведал в своей книге "Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах путешествий". Ценный материал содержится в описании

маршрута от Крыма по южнорусским степям до Волги. Эти земли находились под эгидой Золотой Орды. Из Астрахани ученый проехал в Константинополь, а затем вновь вернулся в Золотую Орду и, побывав в ханской резиденции Сарае, переправился через Волгу, проехал Устюрт, Хорезм, Бухару и Афганистан. Исключительный интерес представляют сведения о хозяйстве, быте, культуре, географии средневековых кыпчаков, расселявшихся на обширной территории Казахстана и южнорусских степей [4].

К плеяде выдающихся арабских историков принадлежит Ибн Халдун (XIV – начало XV вв.) принадлежит исторический труд "Книга назиданий и поучительных примеров", состоящий из трех частей. Для нас представляют интерес две первые части. В первой части автор излагает свои социальные, философские и политико-экономические взгляды, воззрения на развитие общества и государства, на развитие человеческой цивилизации в целом, включая культуру и хозяйственную деятельность людей. Вторая книга содержит историю древних народов и современных автору восточных мусульманских государств и их взаимоотношений. Труд Ибн Халдуна дает обильный фактический материал по средневековой истории тюркских племен: огузов, карлуков, кимаков, кыпчаков.

Большинство вышеназванных источников является трудами авторов своего времени. Поэтому мы не должны забывать о том, кем написаны, когда написаны и в каких условиях создавались эти произведения. Для восстановления достоверной картины средневековой истории необходимо получить историческую информацию и из других источников, требующих сравнительно-сопоставительного и источниковедческого анализа.

Из числа европейских источников XIII в., в которых содержится значительный материал о Средней Азии и Казахстане являются сочинения Плано Карпини "История монголов" и "Путешествие в восточные страны" Гильома де Рубрука [5]. Плано Карпини выехавший с духовной миссией в 1245 г. в течение двух лет совершал длительное путешествие через Хорезм, Семиречье, Тарбагатай в Центральную Монголию. Его труд, дошедший до нас, представляет ценный источник не только для истории монголов, но и для истории Казахстана дающий интересный материал об образе жизни, религии и нравах разных народов проехавших регионов. Путешествие Рубрука в Монголию в 1253-1255 гг., и оставленное им описание является значительным сочинением. Его наблюдательность позволила ему заметить множество ценных и важных подробностей из жизни монголов и других народов XIII в. Сочинение Рубрука по справедливости одно из серьезных источников по истории Востока, имеющих в западноевропейской литературе позднего средневековья. Неугомимый венецианец Марко Поло по стопам вышеназванных путешественников дойдет до монгольского хана Хубилая в Китай. У него прослужит семнадцать лет и оставит повествование о новых странах и народах. Особый интерес вызывает глава, где трактует о южных районах покоренной Золотой Ордой, повидавший на обратной дороге из Китая [5, с.206-217].

Степные жители под общим названием "татары" занимают значительное место в книге венецианского дипломата И. Барбаро "Путешествие в Тану и Персию". Помимо освещения исторических событий периода правления ханов Едыге и его сыновей Муртазы, Улуг-Мехмеда, царевича Кичик-Мехмеда, Жанибека, упоминается разрушительный поход Тимура по городам Южного Дешта-и Кыпчака в 1395-1396 гг. Также автор [6] дает описание религиозных верований, судопроизводства, военного дела, торговли и ремесла.

Во времена Золотой Орды в степях Дешт-и-Кыпчак процветало развитое в экономическом и культурном отношении государство. Поэтому в эпоху Золотой Орды на обширной территории от Джунгарских ворот до реки Дунай хорошо знали кыпчакский язык.

Торговцы, путешественники, послы, военные, державшие путь из Европы в Азию, проезжали Дешт-и-Кыпчак. Им необходимо было знание кыпчакского языка. Именно для таких людей в XIV в. была написана "Книга куманов", или "Книга кыпчаков" – "Кодекс Куманикус" – своего рода словарь кыпчакского (куманского) языка. Словарь состоит из

двух разделов, которые, как полагают тюркологи, написаны разными авторами в разных целях. Первый раздел, составленный, очевидно, итальянцами, представляет собой хорошо продуманный трехязычный латинско-персидско-кыпчакский словарь и охватывает 110 страниц рукописи. Второй раздел "Кодекса Куманикуса" состоит, главным образом, из фольклорных материалов: местных сказок, сказаний, пословиц, поговорок, загадок и переведенных на кыпчакский язык христианской проповедей и легенд о жизни девы Марии, Христа и его апостолов.

Неоценимое значение Кодекса Куманикуса давно признано всеми исследователями – тюркологами, занимавшимися его изучением и анализом с разных точек зрения. Например, Г. Гренбек, Ю. Клапорт, Г. Кун, В. Радлов, перевели произведения на латинский, французский, немецкий, русский языки. Баскаков, Наджип, Кордабаев изучали языковые и грамматические особенности. Конратбаев, Суюншилиев, Кумекоев оценили значение источника как письменное наследие тюркских народов.

Новый импульс придало исследование А.К. Курышжанова. Им защищена кандидатская диссертация на тему "Формы и значения падежей в языке "Кодекса Куманикуса" (автореферат, 1956 г.) и докторская диссертация на тему "Язык старокипчакских письменных памятников XIII-XIV вв." (автореферат, 1973 г.). Также автором опубликованы статьи: "К изучению куманских загадок", "Көне кыпшак тилиндегі ай, күн, аттары", "Куманша-қазақша жиілік сөздік", внеся тем самым значительный вклад [7]. Автор познакомил нас с методом обработки материалов "Кодекса Куманикуса" для алфавитного словаря, рассмотрел вопросы места происхождения рукописи, обстоятельства ее появления, излагает содержание и историю последующих исследований. Также подчеркнута важность значения источника в исследовании истории развития современных языков тюркской группы, в частности, кипчакско-тюркских диалектов. Автор дает полный список слов "Кодекса Куманикуса" – 2.940, превосходя списки других вариантов. Наличие слов словаря показало автору в литературном языке Золотой Орды отражение наряду с кыпчакскими словами значительного пласта огузской лексики, фонологии, тенденции кумано-кипчакских заимствований, подтверждающий долгий этно-культурный контакт соседних тюркских народов.

Из литературного и культурного наследия эпохи Золотой Орды мало что сохранилось, но до нас дошли авторские творения "Мухаббат-наме" Хорезми, "Хосров и Ширин" Кутба, "Гюлистан би-т-тюрки" Сайфа Сарай, "Жусуп-Зылиха" Дурбека, "Киссас уль-анбия" Рабгузи. Одно из значительных произведений эпохи Золотой орды – дастан "Хосров и Ширин", написанная Кутбом в 1341-1342 годах на кипчакском языке.

Дастан Кутба "Хосров и Ширин" написан в духе назидания (ответа) по мотивам одноименной поэмы Низами. Но в отличие от него, Кутб сжато дает диалоги героев, а также заменяет иранские реалии тюркскими: показывает жизнь и быт ханов Золотой Орды, описывает пейзажи Дешт-и-Кыпчака. И образы своих героев, в особенности женские персонажи, Кутб рисует в соответствии с тюркским пониманием роли женщины в жизни, с реальным общественным положением женщины в эпоху Золотой Орды. Поэма имеет большую идейную и художественную ценность [8]. Поэма "Хосров и Ширин" явилась своеобразным стимулом к созданию целого ряда поэм о любви в последующий период.

Н.А. Баскаков считает, что язык Золотой Орды как народный, так и литературный не был однородным. Поэтому памятники делит на восточные и западные. Дастан Кутба "Хосров и Ширин" относит ко второй группе, где преобладали кипчакские племена и, следовательно, язык отражал в большей степени элементы кипчакской группы [9, с.176]. По мнению А.Н. Самойловича, поэма представляет памятник письменного литературного языка западной части Золотой Орды, написанный на кипчакском языке, но имеющий элементы уйгурского языка [9, с.177]. Ф.Е. Корш считает, что памятник кипчакского языка состоит из различных диалектов, обнаруживающих в значительной степени черты языка огузских племен и в меньшей мере – элементы древнеуйгурского языка [9, с.179].

Точка зрения исследователей на язык памятника разная. Возможно, это связано с тем, что в период Золотой Орды еще происходит дальнейшая дифференциация языков, связанная с историко-культурным процессом и самим ходом развития истории тюркских народов. Художественные особенности, содержание и язык поэмы изучали Э.Н. Наджип, Э.Ф. Теншиев, А.М. Щербак. В Казахстане языковой аспект и перевод проводил А. Ибатов. В 1974 году им выпущена работа "Құтығтын "Хұсрау уа Шырын" поэмасының сөздігі (XIV ғасыр)". Автору свойственно сопоставление грамматики слов и изучение языка поэмы.

Замечательным образцом художественной литературы XIV в. является лирическая поэма "Мухаббат-наме" Хорезми, написанная в 1353 году по поручению одного из придворных хана Джанибека – Мухаммеда Кожобека.

Рукописи Хорезми до нас дошли в двух вариантах и хранятся в Британском музее. Один из вариантов рукописи переписан уйгурским алфавитом в 1432 году. Вторая копия, сделанная через 166 лет после создания поэмы, в 1509 году написана арабским алфавитом. Она достаточно полно воспроизводит текст памятника. "Мухаббат-наме" – новое по форме и содержанию произведение в тюркской средневековой литературе. Содержание поэмы чисто любовное. Поэма "Мухаббат-наме" Хорезми явилась началом зарождения в духовной культуре Дешт-и Кыпчака новой литературы, воспевающий высокие чувства обычного человека. Поэма Хорезми имеет большое литературное и историческое значение.

Определением языковой группы памятника Золотой Орды занимались П.М. Мелиоранский, С.Е. Малов, Н.А. Баскаков. По мнению П.М. Мелиоранского, поэма написана на огузо-кипчакском языке в Хорезме в конце XIII века, по мнению С.Е. Малова, в языке памятника имеется большая доля южного элемента. Н.А. Баскаков считает, что на Востоке в Хорезме, где основным населением были огузско-кипчакские племена, язык литературных памятников отражавший, кроме того, воздействие среднеазиатского литературного языка, характеризуется наличием большого количества огузских и в меньшей степени кипчакских элементов. Авторы изучая литературный памятник пришли к одному мнению о языке, о месте написания памятника, хронологии создания поэмы.

В 1954 г. памятник переведен Т. Жалаловым на узбекский язык. В 1981 г. вышла поэма на татарском языке. В 1985 г. А. Кыраубаева перевела поэму на казахский язык. Тюркологи М. Жармухамедов, А. Дербисалиев, О. Кумисбаев всесторонне исследовали произведение, определив художественные особенности, языковое соответствие, передали своеобразие литературного жанра и дух средневековой тюркской поэзии.

К одному из замечательных историко-литературных памятников средневековья относится труд историка, поэта, правителя Бабура (1483-1530), известного в историографии как "Бабур-наме" ("Записки Бабура") [10].

В "Бабур-наме" подробно описаны города Туркестан, Сайрам, Отрар, жизнь того времени. Как литературный и исторический памятник общественно-политической жизни Средней Азии и Казахстана в конце XV – начале XVI вв. "Бабур-наме" не имеет себе равных. Особенно по степени самостоятельности содержащихся в ней исторических материалов. В этой книге дана наиболее полная картина нравов того времени. Ученые "Бабур-наме" исследовали тщательно и всесторонне. В 1714 г. в Бухаре Т. Пулат впервые приобрел список "Бабур-наме". Эта рукопись затем была изучена Г. Кером в Санкт-Петербурге. На основе этой же рукописи в 1857 г. было осуществлено первое издание "Бабур-наме" в Казани Н.И. Ильминским. Наиболее авторитетным воспроизведением приходится считать Хайдарабадский список "Бабур-наме", представляющий старейший из дошедших до нас текстов, изданный в Лондоне в 1905 г. А.Беверидж. Первый полный перевод "Бабур-наме" на русский язык был осуществлен М.А. Салье и опубликован в 1958 г. с предисловием и под редакцией С.Азимджановой. В дальнейшем в 1956-1966 гг.; его текст переиздавался в 1982 и 1992 годах. Ученые разных стран высоко оценивали данное произведение. Английский ученый А.С. Беверидж ставит эту книгу в один ряд с

мемуарами Гиббона и Ньютона. Английский востоковед Е. Дениссон Росс рассматривает "Бабур-Наме" в одном ряду с наиболее увлекательными и романтическими произведениями литературы всех времен. Крупный французский востоковед Луи Базен считает, что автобиография Бабура представляет собой редкий жанр в исламской литературе. С.А. Азимжанова пишет: "По богатству и разнообразию материала, по языку и стилю "Бабур-наме" стоит выше любой исторической хроники, составленной придворными летописцами того времени. Неудивительно поэтому, что в разные времена труд этот привлекал пристальнейшее внимание ученых всего мира" [10, с.6].

Действительно, подтверждением сказанному являются мнения ученых, оценившие значение книги Бабура для истории, участвовавшие в международном издании "Бабур-наме" на французском языке под эгидой ЮНЕСКО в Париже в 1980 и 1985 гг. Луи Базен (Франция), С. Азимжановой (Республика Узбекистан), Абдул-хай Хабиби (Афганистан), Мухиб уль-Хасан (Индия), являющееся очередным признанием роли и места выдающегося творения Бабура на международной арене. [11].

Литературные памятники периода Золотой Орды являясь тюрко-язычными письменными источниками дают более полную историю духовной жизни XIII-XV вв. Поэтому автор работы рассматривает их подробно и обращается к ним как к источникам, и как духовному наследию тюркских народов, позволяющий прийти к важным выводам по самым общим вопросам истории и культуры средневековых тюрков.

Список литературы:

- 1 Рашид ад-дин. Сборник летописей // Пер. с персидского Ю.П. Верховского. Москва-Ленинград, 1952. Т.1. 222 с.
- 2 Бартольд В.В. Еще об анониме Искандера // Соч. Москва, 1963. Т.VIII. С.491-503.
- 3 Мирза Мухаммад Хайдар. Тарихи-и Рашиди. Ташкент, 1996.576 с.
- 4 Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. Москва, 1968. 65 с.
- 5 Плано Карпини, Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Алматы, 1993. 248 с.; Книга Марко Поло / Пер. И.П.Минаева. Москва, 1955. 248 с.; Барбаро и Константины о России. К истории итало-русских связей в XV в. Ленинград, 1971. 223 с.
- 6 Курышжанов А. Ескі түркі жазба ескерткіштері. Алматы:қайнар, 2001,472б.
- 7 Ибатов А. Кутбың "Хисрау ва Шырын" поэмасының сөздігі. Алма-Ата, 1974.278 б.
- 8 Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. Москва, 1969. 383 с
- 9 "Бабур-наме". Ташкент, 1992.464 с.
- 10 Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая орда и ее падение. Ленинград, 1950. 473 с.

Аннотация: Происхождение понятия "Золотая Орда", по мнению исследователей, связано с ханской ставкой, парадной юртой великого монгольского хана, описания которой содержится в источниках XIII – XIV вв, Позже "Золотой Ордой" стали называться и ставки улусных ханов, располагавшиеся в долине Таласа в начале XIV века. Автор данной статьи исследует духовную историю Золотой Орды, базирующийся главным образом на материалах письменных источников, созданных авторами из сопредельных и отдаленных стран Востока. Важнейший материал содержится в нарративных сочинениях: исторических, мемуарных, географических, написанных прежде всего на персидском (фарси) языке, их дополняют труды созданные на чагатайском, староузбекском (тюрки), а также на арабском языках. Степень информативности этих источников различна, наиболее осведомлены авторы из Центральной Азии, а также Ирана, Восточного Туркестана. Более точные сведения относятся к Южному и Юго-Восточному Казахстану. Сведения о духовной жизни в сочинениях восточных авторов представлены фрагментарно. Имеется разрозненный материал по духовной и материальной культуре.

Ключевые слова: тюркология, культура, ценности, источники, религия, язык, литература

Abstract: The origin of the concept of the "Golden Horde", according to researchers, connected with the Khan's rate, the front of the Yurt of the great Mongol Khan, which contains the sources of the XIII – XIV centuries Later, "the Golden Horde" became known and the rates of khanates located in the valley of Talas in the early fourteenth century. The author of this article explores the spiritual history of the Golden Horde, based mainly on the materials of written sources created by authors from neighboring

and remote countries of the East. The most important material is contained in narrative works: historical, memoir, geographical, written primarily in Persian (Farsi), they are supplemented by works created in Chagatai, old Uzbek (Turki), as well as in Arabic. The degree of information content of these sources varies, the most knowledgeable authors are from Central Asia, as well as Iran and East Turkestan. More precise information applies to southern and South-Eastern Kazakhstan. Information about spiritual life in the works of Eastern authors is presented in fragments. There is scattered material on spiritual and material culture.

Key words: Turkology, culture, values, sources, religion, language, literature